

Отрывок из статьи «Анализ заинтересованности образовательных учреждений города Москвы во внедрении школьных служб примирения и восстановительной медиации».

Коновалов А.Ю.,

научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории ювенальных технологий МГППУ, руководитель направления «Школьные службы примирения» межрегионального общественного центра «Судебно-правовая реформа», председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов г. Москвы.

Шпагина Е.М.,

старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории ювенальных технологий МГППУ, кандидат психологических наук.

Одним из эффективных способов разрешения споров и конфликтов в мировой и отечественной практике с давних времен являлась медиация. В данной статье под медиацией мы будем понимать определение, принятое в восстановительной модели, медиация – это где «процесс, в рамках которого участники с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) разрешают конфликт. Медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости - о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций. В ходе восстановительной медиации важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации [9]». Восстановительная медиация опирается на парадигму восстановительного правосудия. Концепция восстановительного правосудия (и шире – восстановительного подхода) существует сегодня в мире как система теоретических представлений и набор способов, процедур и приемов работы, используемых в ситуации преступления, конфликта, в обстоятельствах эскалации взаимонепонимания, отчуждения и напряженности в отношениях между людьми и всплеска насилия. Использование восстано-

вительного подхода необходимо тогда, когда межчеловеческие отношения насыщаются ненавистью и мстительностью, которые обрывают возможность протекания нормальной человеческой жизни. Восстановительное правосудие помогает людям самим исправить зло, причиненное конфликтами и преступлениями. Восстановительный подход в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций с помощью медиаторов помогает реализовать важные для общества ценности: исцеление жертв преступлений, заглаживание вреда силами обидчиков, участие в этом процессе ближайшего социального окружения[8].

Положительный эффект от использования методов восстановительного правосудия на развивающуюся личность подростка отмечают многие исследователи. Так, например, британский исследователь Брайан Литтлчилд в своей статье, посвященной использованию медиации в работе с несовершеннолетними, вступившими в конфликт с законом, отмечает следующие изменения к лучшему в личностных характеристиках подростков, их поведении и отношении к правонарушению:

- получение и совершенствование навыков владения собой;
- повышение чувство ответственности;
- появление возможностей для жителей высказать их проблемы и чувства;
- чувство, что они были частью процесса;
- понимание, что у действий есть последствия;
- получение навыков управления конфликтом;
- появление большего сочувствия к другим;
- увеличение взаимоуважения [1].

В отечественной судебной практике, техники примирения, применялись давно. Так, например, в России с 1775 по 1862 годы действовали губернские совестные суды, созданные по указу Екатерины Великой. В Совестном суде рассматривали гражданские дела в порядке примирительной процедуры и некоторые уголовные (споры между родителями и детьми, преступления и правонарушения малолетних, невменяемых и т.п.) Совестный суд

вырабатывал условия для примирения самостоятельно или через особых посредников. Если попытка примирения не имела успеха, то стороны для разрешения спора обращались в общие суды. На Руси традиционно существовал порядок урегулирования споров с помощью третейского суда. Данный суд, в первую очередь, стремился примирить стороны, и только в случае неудачи разрешал спор по существу. В 1803 г. министр юстиции Державин подготовил проект объединения третейского и совестного суда в целях способствования примирительным процедурам [6].

Школьная служба примирения как форма организации восстановительной модели медиации в образовательной сфере.

Методы восстановительной медиации применимы и в школе. В России в сфере образования уже более десяти лет существуют и развиваются «Школьные службы примирения» [5]. Работа данной службы, в которой участвуют и взрослые и дети направлена на разрешение конфликтных ситуаций и правонарушений несовершеннолетних через переговоры, медиацию и примирение. Модель Школьной службы примирения разработана и внедряется в практику межрегиональным общественным центром «Судебно-правовая реформа» [3, 7]. Развитие восстановительной медиации, Школьных служб примирения в школах Москвы, а также их научное обеспечение поддерживается научно-исследовательской лабораторией ювенальных технологий МГППУ [10]. В 2012 году задача создания школьных служб примирения вошла в «Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012-2017» и в «План первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы».

В Школьную службу примирения входят учащиеся, поскольку часть происходящих в образовательном учреждении конфликтов скрыта от взрослых, и помочь решить их могут только сверстники. Школьная служба примирения кроме медиации использует и другие восстановительные программы «Круг поддержки сообщества», «Школьная восстановительная конферен-

ция». Служба примирения может работать с разными типами конфликтов, (включая травлю и межнациональные конфликты) [4], а также с правонарушениями несовершеннолетних (кражи, драки, порча имущества и т.п.). В работе Школьной службы примирения большое внимание уделяется воспитательному результату: осознанию участниками конфликта произошедшего события и последствий, принятию на себя ответственности за исправление случившегося, обсуждение вопроса «как сделать, чтобы подобное больше не повторилось». Школьная служба взаимодействует с территориальной службой примирения и/или региональной ассоциацией восстановительной медиации. Школьная служба примирения стремится распространить свои идеи и принципы, популяризирует их педагогам, ученикам и их родителям, проводит рекламные и обучающие мероприятия.

Особенности медиации в системе образования.

- Не всегда можно точно выделить обидчика и пострадавшего, а часто обе стороны одновременно чувствуют себя пострадавшими в конфликте.
- Стороны продолжают встречаться друг с другом в пределах одного здания (а иногда и одного класса), поэтому важно не только найти решение конкретного спора, но и урегулировать отношения.
- Поскольку работа ведется с несовершеннолетними, то важен воспитательный эффект проводимой медиатором работы и ее влияние на отсутствие повторения подобного в будущем.
- При этом восстановительная медиация, в том числе в школе, обязательно делает акцент на ответственности обидчика (или обеих сторон) по заглаживанию причиненного вреда, а также на поддержке тех, кому этот вред был причинен. Вред в этом случае понимается не в юридическом смысле «ущерба», а в реальных негативных последствиях для пострадавшего, которые возникли в результате конфликта/правонарушения.

- При этом, если «делу» был дан официальный ход (заявление в полицию, например), то все юридическому и правовые процедуры сохраняются (например, дело буде рассмотрено в КДНиЗ или суде), медиация осуществляется параллельно юридическому процессу. Но обычно результаты медиации учитываются при вынесении решения по делу (вплоть до прекращения дела «за примирением сторон» на основании ст. 76 УК РФ). Если обидчик, встретившись с пострадавшим осознал причиненный ему вред и приложил усилия для самостоятельного заглаживания вреда, это дает большую гарантию в отсутствии повторения служившегося в дальнейшем.

Обоснование исследования.

Несмотря на то, что примирительные техники для урегулирования конфликтов и споров существуют в отечественной и мировой практике уже давно, создание и внедрение «Школьных служб примирения» повсеместно является для нашего образования инновацией. Как известно, новшества часто сопровождаются психологическими барьерами, порождающими сопротивление со стороны участников процесса, которым «навязывают» новые формы работы. Для выявления установок по отношению к формам работы, основанным на принципах восстановительного правосудия, было посвящено исследование, проведенное сотрудниками НИЛ ювенальных технологий в 2012 году.

В качестве рабочей гипотезы была выдвинута идея, что ценности медиации могут не поддерживаться абсолютным большинством лиц школьного пространства и различаться в разных категориях (дети-педагоги-родители).

Исследование проводилось в течение 2012 года в трех общеобразовательных школах и колледже. Всего в исследовании приняло участие 398 человек, из них: 290 детей и подростков в возрасте от 10 до 20 лет (73% от опрошенных); 59 родителей детей в возрасте от 7 до 17 лет (15% от опрошен-

ных); 49 педагогов, работающих с детьми от 10 до 20 лет (12% от опрошенных).

Для выявления установок в ситуации конфликта нами был разработан опросник, содержательная сторона которого основывалась на переработке концепции Гордона Бейзмора, изложенной в работе «Три парадигмы ювенальной юстиции» [2], в которой он сравнивает три модели работы специалистов: карательную (наказание), социальных услуг и восстановительную.

Результаты исследования.

А) Поддержка близких к медиации ценностей. Исследование показало, что ценности медиации поддерживают в все категории опрошенных (дети, педагоги и родители) от 34% опрошенных до 54%, в зависимости от содержания конфликтной ситуации:

- 45% опрошенных в ситуации конфликта «ученик – ученик»,
- 34% опрошенных в ситуации «школьная кража»,
- 54% опрошенных в ситуации конфликта «учитель – ученик».

В случае, когда выражается позиция жертвы по отношению к обидчику, 45% опрошенных подтверждают свою готовность работать над проблемой способами медиации.

Как видно из приведенных цифр, пятидесяти процентный барьер удалось преодолеть только в случае конфликта «учитель – ученик». Это говорит о том, что на сегодняшний день в образовательных учреждениях только половина готова принять идеи медиации.

Б) Зависимость реагирования от типа ситуации (конфликт или правонарушение). Содержание конфликта влияет на принятие методов медиации. В случае кражи, например, предпочтение отдается административным методам – их предпочли 39% процентов респондентов. Мы предполагаем, что это связано с привычной установкой, что за правонарушением (преступлением) должна следовать «ответственность», которая в этом случае понима-

ется именно в юридическом смысле как наказание - то есть «ответное причинение боли». Насколько правильно распространять на гуманитарную сферу педагогики юридические представления и с их помощью решать проблемы, возникающие в рамках образовательного процесса с несовершеннолетними, остается за рамками данного исследования.

В) Различия в реагировании педагогов родителей и учащихся. Интересно, что позицию, близкую к идеям медиации со значительным преимуществом (почти в два раза) высказывали педагоги. Единственный пункт про выбор в случае конфликта между учителем и учеников где число выборов респондентов почти сравнялось с преимуществом родителей в 2%. Мы допускаем, что часть педагогов сделала «социально ожидаемый» выбор, однако в целом получается, что позиция педагогов более принимает ценности медиации, чем родители и учащиеся. Наименьшее принятие ценностей медиации (5%) высказали родители в ситуации реагирования на ситуацию кражи. Мы полагаем, что это также связано с широко представленным в обществе дискурсом, что основной реакцией проступок должно быть наказание.

Таблица 1.

Распределение выбора утверждений, выражающих ценности медиации, среди различных категориях опрошенных (дети-педагоги-родители).

Пункты вопросника, выражающие ценности медиации	дети	педагоги	родители
КОНФЛИКТ МЕЖДУ УЧЕНИКАМИ «организовать встречу и безопасную коммуникацию между всеми участниками конфликта, некоторой они сами (но при поддержке беспристрастного и обученного посредника) в результате переговоров найдут устраивающее их всех решение»	39%	88%	44%
КРАЖА «должна быть организована встреча и беседа обидчика с пострадавшим (при поддержке третьего беспристрастного и обученного посредника), на которой обидчик в спокойной атмосфере принесет пострадавшему извинения, постарается возместить нанесенный ущерб, а также	37%	57%	5%

Пункты вопросника, выражающие ценности медиации	дети	педагоги	родители
обсудит, как избежать повторения подобного в дальнейшем»			
КОНФЛИКТ МЕЖДУ УЧИТЕЛЕМ И УЧЕНИКОМ «учитель и ученик должны иметь возможность объясниться и выяснить причины возникновения проблем, с помощью третьей беспристрастной стороны найти возможности выхода из ситуации»	56%	53%	58%
ДЕЙСТВИЯ ЖЕРТВЫ «необходимо обученному и беспристрастному посреднику организовать безопасную встречу между пострадавшим и обидчиком (если тот признает свою вину и раскаивается), где пострадавшему будут принесены извинения, заглажен причиненный вред и даны обоснованные уверения не повторять подобного в дальнейшем»	40%	84%	58%

Г). Ориентация а административные меры реагирования. Использовать административные меры для урегулирования конфликта предпочли почти один из десяти родителей, в два раза больше педагогов и в три раза больше учащихся. Этот несколько неожиданный для нас результат может говорить, что в случае конфликта родители и педагоги ждут от учащихся большей активности по его решению, в то время как сами учащиеся предпочли, чтобы их конфликт решал кто-то взрослый. Наибольший выбор родителей административных мер в случае краж понятен, поскольку именно административные меры помогают установить обидчика и заставить его вернуть украденное, а также установить внешний контроль над обидчиком. А ожидание что пострадавший получит поддержку от школьных специалистов (психологов и социальных педагогов) кажется нам скорее ожиданиями и запросом педагогов, детей и родителей.

Предпочтение педагогов, что в случае конфликта с учеником надо самому постараться его решить, по всей видимости, исходит дискурса, что конфликт педагога с учащимся есть признак недостаточной профессиональной компетентности педагога.

Таблица 1.

Распределение выбора утверждений, выражающих традиционные методы разрешения конфликта, с помощью административных или социальных мер, среди различных категориях опрошенных (дети-педагоги-родители).

Пункты вопросника, выражающие традиционные методы разрешения конфликта, с помощью административных или социальных мер	дети	педагоги	родители
КОНФЛИКТ МЕЖДУ УЧЕНИКАМИ «взрослым (педагогам, психологам и пр.) как можно быстрее разобраться в конфликте и уладить его»	28%	22%	10%
КРАЖА «к обидчику должны быть применены административные меры (вызов его родителей в школу, вызов ребенка на педсовет), а также применены меры воспитательного воздействия, с ним должны работать специалисты (психологи, социальные педагоги), ему должна быть оказана необходимая социальная помощь»	34%	49%	56%
КОНФЛИКТ МЕЖДУ УЧИТЕЛЕМ И УЧЕНИКОМ «учитель должен найти «ключики» к взаимопониманию с учеником (самостоятельно, повышая педагогическое мастерство, или обратиться к психологу)»	30%	65%	32%
ДЕЙСТВИЯ ЖЕРТВЫ «надо обратиться в администрацию школы, поскольку администрация должны оказать ребенку необходимую поддержку и психологическую помощь»	30%	37%	31%

Д) Выбор медиаторов из числа окружения респондентов. Ответы говорят о значительном предпочтении обращения к психологу в школе, чем к другим участникам образовательного процесса. Ответы распределились следующим образом: психолог в школе 60%; заместитель директора по внеклассной работе 20%; авторитетный учитель 30%; авторитетные родители 13%; приглашенный специалист 20%; школьники средних и старших классов 23%; иное 7%.

Интересно, что чем старше ребенок, тем чаще он видит в качестве медиатора заместителя директора по внеклассной работе и авторитетного учителя. Также чем старше ребенок, тем реже он хочет видеть в качестве медиатора авторитетного родителя. В данном случае просматривается отрицание

авторитета родителя в подростковый период и акцентирование самостоятельности в выборе действий от них. Родители солидарны с выбором детей: на первом месте – школьный психолог (75% опрошенных) авторитетному учителю доверяют 44% опрошенных, приглашенному специалисту – 27% опрошенных. Педагоги видят на втором месте после психолога - заместителя директора по внеклассной работе - 57% опрошенных, авторитетного учителя - 33% респондентов. Исследование показало, что все категории опрошенных в большинстве случаев отдают предпочтение в выборе медиаторами сотрудникам школы, а не специалистам со стороны, по-видимому, не желая разглашать вовне негативную информацию о школе.

Е) Распределение популярности типов реагирования. Методы разрешения конфликтов путем медиации оказались самыми популярными. На втором месте по предпочтениям для использования были административные меры, включающие в процесс руководство школы, взрослых. Самыми непопулярными оказались меры, направленные на привлечение правоохранительных органов.

Ж) Зависимость от возраста. Исследование также показало, что лица выбирающие ценности медиации в одной ситуации, чаще всего подтверждают эту позицию и в других выборах (выявлена прямая корреляционная зависимость между ответами). И наоборот, лица, предпочитающие административные меры, выбирают их и в других ситуациях. Также выявлено, что чем старше ребенок, тем чаще он выбирает медиативный способ разрешения конфликта и пресечения краж.

Литература

1. Brian Littlechild. Restorative Justice, Mediation and Relational Conflict Resolution in Work with Young People in Residential Care//Practice: Social Work in Action, 21:4, 229-240.
2. Бэйзмор Г. Три парадигмы ювенальной юстиции. \ \ Восстановительная ювенальная юстиция. Сборник статей. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2005.
3. Коновалов А.Ю. Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство./под общей ред. Карнозовой Л.М. – М.:МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012.
4. Коновалов А. Ю. Работа медиатора службы примирения с конфликтом, имеющим межэтнический контекст \ \ Школьные службы примирения и профилактика межэтнических конфликтов./Под общей редакцией Н.Л.Хананашвили. М: Благотворительный фонд «Просвещение», 2012.
5. Коновалов А.Ю. Школьная служба примирения и работа медиатора в конфликте \ \ Психология и право №4, М.: МГППУ, 2012
6. Лисицын В.В. Медиация - вперед?!//Вестник Арбитражного суда города Москвы, 2010.
7. Максудов Р.Р. Восстановительный подход в образовательных учреждениях. \ \ Живая Конвенция и школьные службы примирения. Теория, исследования, методики. /Под общей редакцией Н.Л.Хананашвили. М: Благотворительный фонд «Просвещение», 2011.
8. Максудов Р.Р. Базовые элементы концепции восстановительной медиации* [Электронный ресурс] // Психология и право 2012. №4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw>.
9. Стандарты восстановительной медиации.\ \ Вестник восстановительной юстиции. Концепция и практика восстановительной медиации. Выпуск 7. – М.: Центр «СПР», 2010. С.3.
10. Шпагина Е.М., Чиркина Р.В., Карнозова Л.М., Дегтярев А.В., Коновалов А.Ю. Ювенальные технологии в публикациях зарубежных авторов [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2012. №2. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2012/n2/52283.shtml> (дата обращения: 08.12.2013)